

«Время моё, ты стремглав пронеслось...»

Его первая книга, изданная в Москве в 1980 году, называлась «Высокий день». Казалось, что всё впереди: и признание на высшем уровне, и поэтические сборники со свежим ароматом типографской краски, и новые волны вдохновения.

Как быстро мчалось время! И вот они, строки раздумий:

*Жизнь моя, вся ль ты
уже за плечами?*

*Время моё, ты стремглав
пронеслось.*

*Сколько я людям доставил
печали,*

*Сколько принёс им обиды
и слёз!*

*...Что-то же, видимо,
всё-таки было,*

*Что-то светилось, горело
во мне,*

*Если тянулось ко мне
и любило*

*Столько народа на этой
земле.*

Начало этой жизни — 26 декабря 1943 года в южноуральском посёлке Аккермановка... Служба в армии, факультет журналистики МГУ. В 1970 году Владимир Перкин по распределению попал в редакцию «Орловской правды». Сюда через год приехала и жена Людмила — выпускница того же факультета.

Владимир работал в промышленно-транспортном отделе, но ещё с армейских лет одолевала его поэтическая стихия. Вместо репортажа или аналитической статьи начинающий журналист нередко возвращался с завода или стройки в редакцию с... небольшой поэмой. Пример тому — поэтиче-

Коллектив редакции газеты «Орловская правда» в День печати 5 мая 1973 г. Владимир Перкин во втором ряду второй справа. Рядом — жена Людмила

ский репортаж «Майна — вира» о бригаде заслуженного строителя РСФСР Л. П. Борунова (1970 г., 6 ноября), стихотворные зарисовки «Крылья» о машинисте электовоза локомотивного депо станции Орёл В. В. Вучинском (30 марта 1971 г.), «Березуйка» о доярке болховского колхоза им. М. Горького Светлане Балашовой (18 июня 1971 г.), «Свет полей» о председателе новосильского колхоза «Россия» Н. М. Кутузове (25 августа 1971 г.).

Прозаик, а в те годы корреспондент «Орловской правды» Юрий Оноприенко вспоминал: «Перкины зазывали нас к себе домой, и там мы спорили обо всём: возвышенном и бытовом — но никогда о низменном и о пошлом. Говорили не о деньгах, а о поэзии. Смешно, конечно: почти ругались насчёт

того, может ли журналист быть поэтом и какое «звание» выше. — Этого разделять нельзя, — горячилась Люда. — Главное, чтобы человек был личностью. Художник всегда должен быть личностью! Ничтожество никогда не напишет ни одной глубокой строки. Его гниль всегда вылезет наружу, сквозь любые словесные красоты. Слово создано для честных».

После выхода в свет первых книг «Стихи о пережитом» (1973 г.) и «Чистый цвет» (1975 г.), выступления в Союз писателей СССР (1976 г.) Владимир Перкин переходит в Орловское отделение Приорского книжного издательства на должность старшего редактора. Отдушиной среди рабочих будней становились поездки: поздней весной и летом на поэтически праздники (тогда

только набирал силу Фетовский праздник), осенью 1980 года отправился к пограничникам-дальневосточникам — родился новый цикл стихов. А ещё литературное объединение, где вёл занятия. Поэт Ирина Семёнова вспоминает: «Он был душой объединения — семинаристы любили его. Высокая, массивная фигура, мягкая улыбка...» Перкин волновался из-за каждого студийца, не упускал из виду ни одной рукописи молодых — из их стихов собрал книгу «Орловские дали».

А в душе «доброе великана» нарастал кризис: издательство не могло удовлетворить авторские и читательские запросы, редактор Перкин не мог повлиять на громоздкую и неповоротливую издательскую политику в провинции. К тому же, жена Людмила всё сильнее скучала

по столичной жизни. Бывшие однокурсники, сделавшие карьеру в Москве, звали к себе. И вот в 1985 году настал день, когда чета Перкиных с сыном Денисом покинула орловскую квартиру на улице 7-го Ноября и переехала в столицу. Владимир Петрович сразу занял высокую должность главного редактора издательства «Современник», Людмила Петровна — не менее ответственную должность редактора одной из редакций ТАСС.

В 1990 году Владимир Перкин ушёл из «Современника» в новое издательство «Московский писатель». И здесь ему пригодились орловские связи — он размещал заказы в типографии «Труд», сам навещался в Орёл, чтобы заодно повидаться со старыми друзьями по писательству и журналистике.

Его публикации появлялись на страницах «Литературной России», в журналах «Север», «Наш современник», в альманахе «Поэзия». Всего вышло более десяти книг его стихотворений.

В начале 2000-х Владимир Петрович тяжело заболел. Практически год был прикован к постели. Казалось, болезнь отступила. Он верил, что вернётся к обычному ритму творческого московского бытия. Но не выдержало сердце, о котором писал в последней книге:

*Эту мёрзлую землю
Оттаивай сердцем своим.
Этим маленьким сердцем
Такую огромную землю.*

Поэт умер 24 декабря 2002 года, за два дня до 59-летия...

Алексей КОНДРАТЕНКО,
член Союза писателей
России